

Татьяна Дмитри

Сказания о Волшебных
Царствах

Сказка о Мудрости
Царской

Татьяна Антре

Сказка о мудрости царской

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6253747

Аннотация

Каждая благовоспитанная царевна мечтает удачно выйти замуж. Но только не дочка царя Минелая! Ну, ничем ей не угодишь: тот не сильно красив, этот подглуповат... и дальше по списку. На любые уговоры отвечает уверенным отказом.

Царь-батюшка очень беспокоился о дальнейшей судьбе доченьки своей ненаглядной. Пригорюнился... раскис немного...

Вот на этом горестном моменте его и посетил дух мысли, в народе Идеей звавшийся. Очень любопытна, общительна, любит делиться своими неординарными замыслами...

С одной такой гениальной мысли и закрутилась вся дальнейшая история...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Забавная	8
Глава 2. Умилительная	19
Глава 3. Эпическая	28
Глава 4. Неожиданная	40
Глава 5. Давно минувшее	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Татьяна Антре

Сказка о мудрости царской

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Нигде и не где-то, ни там и ни здесь расположен Волшебный Сказочный Мир. Он находится вне какого-либо определённого времени и пространства и развивается по своей собственной линии жизни, которая иногда в чём-то пересекается с нашей...

В самом сердце Сказочного Мира на округлом высоком холме растёт Великое дерево – раскидистый огромный Дуб, Янир. Своими массивными корнями он уходит глубоко в землю, а густыми ветвями – высоко в облака... Справа от Янира, укрывшись за массивными скалами, обитают драконы. А слева, окаймляя границу леса, уютно расположились тринадцать Царств, аккуратненько друг за дружкой.

Вот об одном из них, а конкретно – о Тринадцатом, и пойдёт дальнейшее повествование.

Основные персонажи.

Царь Минелай. Мудрый правитель Тринадцатого Царства. Любимое занятие – размышлять усердно. С виду немного грозный, но это напускное. Для тех, кто ему дорог, он добрый, заботливый и участливый.

Царевна Оливия. Любимая дочь, она же Оливка ненаглядная. Довольнотаки горделивая девица. Капризна, строптива, болтлива, не обделена огромным самомнением.

Увлечения: игра в шахматы, картишки и доминошки.

Также увлекается чтением – нужно же повышать свой словарный запас, чтобы качественно отшивать не милых сердцу царевичей.

Утверждает, что не хочет выходить замуж, что и является главной проблемой царя-батюшки.

Вирго. Потрясающей красоты небесно-голубой дракон. Умеет принимать человеческое обличье. Очень милый, общительный, остроумный. Владеет эмпатией и телепатией.

Так как он является лучшим другом царя, то любезно согласился ему помочь.

Царевич Вениамин. Потенциальный жених. Фаворит царя Минелая. Смышлёный. За словом в карман не полезет, умные мысли на лету схватывает. Проворен в бою. О доблести, чести и достоинстве знает не понаслышке.

Истинный рыцарь как на словах, так и на деле. Отличается смелостью, надёжностью и верностью своему слову. Имеет такое немаловажное качество, как совесть.

Белла. Царская ведьма. Не очень дальняя родственница самой Бабы-Яги. Весьма изобретательна и способна в своём ремесле. Имеет особую любовь к магическим артефактам.

Единственный профессиональный промах – изобретение скатерти-самобранки, изготавливающей полуфабрикаты, что не всегда является очень удобным по сравнению с уже готовыми блюдами.

И хотелось бы упомянуть ещё об одном необычном персонаже.

Идея. Дух мысли. Приходит, когда её совсем не ждёшь. Но чуть позже понимаешь, что её как раз и не хватало. Очень любопытна, общительна, любит делиться своими неординарными замыслами...

Вот с одной такой гениальной мысли и закрутилась вся дальнейшая история...

Но не буду забегать наперёд, а начну сначала...

Глава 1. Забавная

Давным-давно в тридевятом царстве в тридесятом государстве жил-был царь Минелай... Стоп!.. Что-то я путаю... Царство вовсе никакое не тридевятое, а всего лишь Тринадцатое (они всё равно все в ряд стоят – выбирай любое). А вот царь настоящий... высокий такой, статный и очень-очень мудрый. Как столкнётся с какой-нибудь проблемой, так сразу усердно начинает думу думать и мозгами всё шевелит да шевелит. И после такого ритуала его обязательно посещает идея, вся из себя гениальная-гениальная. У него даже лоб был высокий, чтобы все извилины удобно укладывались, – он очень гордился этой своей особенностью. Царь был с виду грозный, но справедливый. Правду всегда говорил в лицо без обиняков. А ещё он непоколебимо был уверен в своей правоте, конечно, кроме тех случаев, когда собственноручно находил изъяны в своих утверждениях – но это так, детали...

У царя была любимая дочь, Алёнушка... Ох... совсем забыла... Теперь её звали Оливией... Она как паспорт получала, так и имя решила сменить на нынче модное... заморское. Ну, чем ей своё родное-то не нравилось? Родители старались, придумывали его – царь-батюшка в особенности, – а она так просто взяла и поменяла... Никакого уважения к семейным ценностям! Но царь почистил свою голову от мыслей печальных и больше не заморачивался на этом. Ну и что,

что дочку теперь по-другому зовут, от этого она ведь менее любимой не стала. Всё было бы хорошо и великолепененько, да вот царевна оказалась со строптивым характером. Видите ли, говорит любимому пращуру, что замуж выходить не хочет. По её мнению, перевелись нынче царевичи: хиленькие какие-то и недалёкие. Мышцы усердно качают, а силушки-то богатырской совсем никакой, даже обычный пакет с продуктами из царского супермаркета уж больно тяжёл для них. Хорошо, если у царевича конь вороной имеется, так хоть животинушка-то пособит, чем сможет. А ещё жалуется дочка, что добры молодцы из соседних королевств совсем не понимают её утончённой натуры.

– Оливка ты моя ненаглядная, – причитал Минелай, – но у тебя-то выбор велик. Вон сколько славных государств в округе. Какой-нибудь царевич да отыщется.

– Что ты, батюшка, у меня большие планы на будущее. Какой-нибудь мне не подойдёт.

Обеспокоился царь, пригорюнился.

– А чем тебе Захар Горемычный из рода Горынычей не угодил? Парень видный, высокий... убедительный.

– Ну да, как разозлится, так и полыхает огнём... повсюду. Все мои оригами в опочивальне спалил и даже корзину для бумаги от мусора избавил... Спасибо, конечно, но я бы и сама как-нибудь управилась.

– А с Костей Мёртвым из рода Бессмертных что не так?

– Его худоба излишне в глаза бросается. Он вроде и ест

много, а по нему и не видно совсем.

– Ну, не красавец, зато состояние у него очень даже приличное. Будет у тебя всё, что захочешь.

– Нет, батюшка, – закатила глазки царица, – в моём суженом всё должно быть гармонично.

– Вот заладила, доча. И где мне такого удивительного царевича искать-то?

– А ты не ищи. Он сам придёт, коль не боится... твоего ума и грозности.

Взгляд Оливии потеплел, глазки заблестели в лукавой улыбке.

– А, подлизываешься? – расплылся в улыбке отец.

– Что ты, батюшка, всего лишь правду говорю, как она есть.

Царь с царицею (хоть я о ней и не упоминала ранее, но она тоже в замке проживала – жена любимая и матушка как-никак) каждую неделю балы в тронном зале устраивали, созывая юношей видных со всех земель ближнего и дальнего селения. А красны молодцы всё приходили да приходили на царевну, по всему свету прославившуюся строптивостью своей хоть одним глазком посмотреть. А Оливии всё не так: тот не сильно красивый, этот глуповатый, а встречаются и совсем уж гордецы, которые и взгляда от собственного отражения отвести не могут, а как начнут собираться да прихорашиваться, то хоть и вовсе не жди – всё равно не дождёшься.

Царь всё голову ломал, как бы дочке угодить, да чуть со-

всем не сломал от усердия излишнего. Но дня через три его всё же одна Идея посетила. Прилетела такая вся из себя идеальная и говорит правителю великому, что проблему-то решит в скором времени. Но царь ей верить на слово вовсе не собирался, подписали они соглашение обоюдное – всё, как полагается по уставу царскому. В случае удачного решения проблемы, царь возьмёт её к себе на службу, плести мысли гениальные. А если что не так пойдёт, лопнет её, как мыльный пузырь. И дело с концом.

Выбрал царь из толпы женихов потенциальных фаворита, чтобы помочь ему царевну завоевать. Кто как не отец родной знает все тонкости характера Оливии. А царевич оказался ничего так, смышлённый. С виду красавец неписанный: златокудрий, голубоглазый. За словом в карман не полезет, умные мысли на лету схватывает. Каждый царственный родитель видеть такого молодца в зятях желает. Вот и царь расплылся в улыбке. Размечтался...

Но Минелай лишь в общих чертах показал своё расположение доброму молодцу, чтобы тот ненароком не загордился, не расслабился. После очередного бала представил царевича Вениамина Оливии лично.

– Погляди-ка, Оливия, какого я для тебя красавца отыскал, – вкрадчиво улыбнулся царь дочери своей.

– И как величать-то добра молодца?

– Царевич Вениамин, – опять подал голос Минелай.

– А гость наш от счастья совсем онемел, что ты за него

отвечаешь?

– Что Вы, Ваше Величество, я всего лишь Вашей красотой люблюсь... – подал голос царевич, – ...молча.

– Может мне Вам и не мешать вовсе? Помолчите тут. Стены во дворце у нас неразговорчивые, тишину не потревожат.

– Лишь раз услышав Ваши речи медовые, соскальзывающие с Вашего язычка острого, не смогу уж я больше жить без них. Свет мне не мил будет.

– Больно приторно Вы разговариваете. Видно усердно готовились к встрече со мной. – Царевна недобро на отца взглянула. – Никак мой батюшка пособил Вам чем, подсказал, что и как?

– Не при делах я, Оливка моя, – стал оправдываться царь. – Я лишь пришёл представить тебе юношу. А дальше вы уж как-нибудь сами разбирайтесь... Да и номерами волшебных зеркалец обменяйтесь... так, на всякий случай.

Минелай хитро подмигнул Оливии и величественно удалился, поспешив молодёжь наедине поскорее оставить. Он-то был уверен, что дочка любое приятное общение испортит. Но сейчас нужно было план будущей секретной операции продумать, так сказать, в деталях.

Разговор был недолгим, но содержательным. О его содержании я лучше умолчу, нелицеприятное общение вышло. Царевичу уж точно не понравилось. Но номерами волшебных зеркалец они всё же обменялись – здесь царевна для разнообразия решила отца послушать.

Вениамин пришёл к Минелаю жаловаться на дочь царскую. Говорил, что старался как мог, а она окаянная не оценила. Царю дочка-то всё равно роднее любого прекрасного молодца с далёких земель, поэтому молодого человека он терпеливо выслушал, но юношеский пыл утихомирил. Сказал, что нечего ему тут расслабляться. Может он здесь и любимчик среди остальных женихов потенциальных, но царевну ему завоёвывать придётся самым честным образом, без поблажек... почти. Вениамин обиделся на слова царские, но виду не подал.

“Вот и отлично, – подумал царь, – в следующий раз будет себя умнее вести, коли не сломается раньше времени”.

Вечером Минелай зашёл к Оливии, чтобы свой план по завоеванию её расположения доблестными царевичами поведать. Он предложил дочке устроить соревнования, в качестве приза – её рука и сердце. Оливия сразу же собралась “вежливо” отказаться, но план батюшки уж больно понравился царевне. Она девушка азартная: в кости играет, картишками балуется, да доминошками не брезгует – так что согласилась.

У Минелая был хороший друг – дракон Вирго, младшенький из трёх братьев. Очень милый, общительный, остроумный. “Злобный” дракон похитит красавицу прямо из её замка уютного, а царевичи должны будут спасти прекрасную деву. Трусы в первой же партии и отсекутся, испугаются и убегут, куда глаза глядят, останутся только те, кто о смелости

знает не из древних преданий. Ну, ещё те, кто за наживой пришёл, славой... или ещё по какой-нибудь мерзкой причине.

– Ну что, согласна, Оливка моя? – царь исподлобья посмотрел на дочку.

– Забавная история получится. А с твоим драконом я не заскучаю? Да и манеры у него, наверное, не царские.

– Уж поверь, прелесть моя, ты будешь приятно удивлена.

– Ну, тогда договорились.

Царь обрадовался, что хоть к какому-то соглашению с дочерью пришёл. Начало как-никак положено. Но веселиться по этому поводу пока ещё рано.

А тем временем царевичи уже два дня гостили в славном замке, наслаждаясь его красотами удивительными. Некоторые, наверное, уже и совсем забыли, зачем приехали.

На следующее утро Оливия поднялась с постели весёлая-превесёлая, в предвкушении будущих приключений. Парчовые шторы балдахина развернула, улыбается, потянулась сладко и ловко с кровати прыгнула.

– Ой, прости, Тапочек...

Царевна на радостях случайно (опять! впрочем, как и каждый день) наступила на хвост царскому щенку дворовому. У него была привычка забегать на ночь к девушке в опочивальню... и под кровать. А утром так на него обязательно и наступишь, когда тот вылезти из своего укрытия собирается. За это его Тапочком и прозвали – тёплый весь такой,

пушистый и у кровати по утрам всегда оказывается.

Тапочек даже не обиделся – привык уже давно, лишь при-
ветственно твякнул и удалился по каким-то своим особо
важным делам.

Оливия как проснулась окончательно, так служанки в её
комнату и набежали, и давай её наряжать покрасивше, ведь
при похищении нужно эффектно выглядеть.

В этот день царевна была с царевичами мила как нико-
гда ранее. Пусть порадуются, недолго осталось. Вот и Вени-
амин осмелел, оттаял. Рассказал Оливии как живёт в краях
своих лесистых, что любимое занятие у него – охота. Также
юноша в шахматы хорошо играет – никто его так и не побе-
дил доселе. “Уж точно все ему поддаются”, – не сомневалась
царевна. А ещё он великолепно танцует. Насчёт последнего
утверждения Оливия не стала спорить даже мысленно, что
правда, то правда.

День выдался солнечный и тёплый. Гости дорогие разбре-
лись кто куда, природою любоваться. А Оливия с Вениами-
ном и ещё несколько царевичей милovidных расположились
на широком балкончике царском. Оттуда и до веточек яблo-
невых рукой подать и для птичек акустика великолепная. А
облака-то какие – одно загляденье, такие белые, пушистые...
глаз не отвести. Но ни одного из царевичей ничто не могло
отвлечь от удивительной красоты царевны Оливии – такую
как увидишь, так вовек не забудешь, всю оставшуюся жизнь
будет сниться в прекрасных снах. Главное, чтобы рта не от-

крывала, картину не портить. Но сегодня все были приятно удивлены обществом сей девы прекрасной – ну, прямо, само обаяние. Ох, не к добру всё это.

А пока царевичи важные держали свои рты открытыми, не сводя глаз с царевны, что-то в округе-то изменилось... Как-то птички притихли неожиданно, солнышко небосвод покинуло, и даже ветер поднялся негаданно. Да и звуки какие-то странные появились... шуршащие. Но хоть бы кто заметил... Поедают себе виноград преспокойненько, музыкой классической наслаждаются... глаз с царевны не сводят. Так бы и продолжали радоваться счастью своему несказанному, пока огнём не полыхнуло... чуть не поджарило... Но царевичи вовремя спохватились, отбежали от пламени. Лишь теперь на небо взглянуть додумались...

Над балконом царским с колоннами мраморными навис дракон гигантский с чешуёй нежно-голубого цвета, почти зеркального. И как только раньше его никто не заметил?! Глаза у этого монстра были изумрудно-зелёного цвета и сверкали злобою пронзительной так, что пробирало до дрожи каждого. Молодцы даже пошевелиться боялись. Один только Вениамин лихорадочно думал, что же ему предпринять такое ловкое, чтоб царевну увести подальше от опасной близости с монстром злобным. Но никто так и опомниться не успел, как дракон заключил Оливию в железные объятия когтей своих и, взмахнув крыльями гигантскими, высоко взлетел, полыхнув на прощание огнём для верности. Добры мо-

лодцы так и проводили чудовище взглядом беспомощным...

Лишь когда последнее очертание силуэта драконового со-
всем исчезло с горизонта, народ опомнился, стал в себя при-
ходить. Все сбежались на место похищения.

Как Минелай и предсказывал, после этого печального со-
бытия гостей в замке внезапно поубавилось. И куда только
делись-то так скоропостижно? Неужто испугались? Ну и по-
делом им... трусливым таким... пущай пеняют на себя по-
том...

Царь объявил, что тот рыцарь, который освободит
несчастную Оливию от “злых” лап монстра дикого, по-
лучит благословение на будущую свадьбу. Царевичи приза-
думались, насколько сделка выгодна. Один лишь Вениамин
подумал о том, как бедной девушке, наверное, сейчас пло-
хо со зверем-то кровожадным. Гляди, ещё съест ненароком
свою добычу до того, как её спасти успеют. И так жалко ста-
ло добру молодцу царевну-то ни в чём не повинную.

В общем, в спасители вызвались человек тридцать стат-
ных молодцев (царь с количеством всё-таки прогадал, ду-
мал, смельчаков меньше окажется – положительный резуль-
тат) среди них и Вениамин конечно.

В тот же вечер собрались добры молодцы, броню наде-
ли защитную, оружие прихватили с собой разрушительное и
ушли в путь-дорогу неблизкую.

Ну, им ещё долго скакать на конях своих вороных, по-
том через лес густой пробираться да в горы скалистые подни-

маться. А там птицы дикие летают, хищные звери водятся... Мало ли что с ними случиться ещё может? Пока добры молодцы усердно стараются царскую милость обрести, мы царевну в замке драконовом навестим...

Глава 2. Умилительная

Вирго как от замка царя Минелая подальше отлетел, так по-другому царевну схватил, чтобы девушке поудобней было. На драконах она раньше не каталась, поэтому к себе на спину решил не усаживать, вдруг слетит ненароком, а он и не заметит. И как потом перед верным другом своим оправдываться?

Замок дракона находился на самой высокой из скалистых гор. Снизу его совсем не видать, а сверху приличное углубление хорошо в глаза бросается. Уже очень давно Вирго решил, что здесь ему будет самое место. Замок был огромным и величественным с красивыми арками и колоннами, и потолками высоченными. Массивное здание украшали каменные статуи драконов и ещё каких-то существ чудесных, от одного взгляда на которых дух захватывает.

Дракон подлетел к крыльцу, спешил. И царевну к её новой комнате “на руках” так и донёс.

– Меня зовут Вирго, – поклонился девушке дракон. – Рад долгожданному знакомству с царской дочкою.

– Да ты разговариваешь! – обрадовалась царевна.

– А ты что считала, что я совсем животное какое-то... некультурное?

Оливия неловко опустила глаза. В гостях всё-таки нужно вести себя более вежливо.

– Ну, я ещё ни с одним драконом не была знакома лично. – Захар Горемычный не считается – так, искорками раскидывался, но выглядел совсем по-человечески. – Да и батюшка о тебе совсем ничего не рассказывал. А так... только слухи ходили недобрые о драконьей злобности и жадности.

Вирго прищурил глаза, сверкая изумрудным отблеском.

– Есть у меня два брата... Они вполне могли распустить славу худую о нашем старинном роде. Да и люди всё... приукрашивают со своей стороны и устрашают с нашей. Так уж потом и не разберёшься где правда, а где преувеличение карикатурное.

Дракон попрощался с гостьей и, величественно взмахнув крыльями улетел, чтобы она имела возможность отдохнуть после путешествия.

Оливия была приятно удивлена тем, что большая часть её гардероба уже в этой комнате любезно оказалась. Неизвестно ещё, как скоро “спасут” её смелые царевичи. Не ходить же каждый день в одном и том же наряде – не гигиенично как-то.

А вот “джакузи” рядом с опочивальней царевны была то, что надо. Гидромассажик сейчас был в самый раз – и тело прогрела, и косточки размяла. Вдоволь нанежилась. А сколько пенок всяких и кремушков в ванной комнате находилось! Прелесть какая! И запахи удивительно нежные, утончённые. У дракона явно хороший вкус. И почему это у неё в замке таких чудесных бальзамов никогда не было? Она б тогда, на-

верное, из ванны совсем не выходила...

Оливия переоделась в чистый наряд, золотом расшитый, рубинами украшенный и спустилась вниз, искать зал обеденный. Что-то девушка проголодаться успела. Перекусить бы чего. Девушка нашла просторную комнату с широким столом длинным-предлинным. Вот только он был совершенно пустым, никакая еда на нём не стояла любезно. Печально.

– Проголодалась? – послышался из-за спины знакомый голос, но... какой-то более мягкий и мелодичный что ли.

– От еды вкусной уж точно бы не отказалась.

Царевна обернулась и чуть не обомлела от неожиданности... Перед ней стоял юноша, красавец, каких свет не видывал. Волосы льняные, глаза по-прежнему изумрудно-зелёные, губы идеально вычерчены, как на картинке. Высокий такой, телосложения изящного, но жилистого, с царственной осанкой величественной. И взгляд у этого незнакомца очень нежный и искренний.

– Не пугайся, – молодой человек подошёл поближе. – Это я, Вирго.

– Но ты же, вроде как... дракон...

– Всё верно. Но я могу принимать человеческое обличье по собственному желанию.

– А ты всегда так выглядишь? Или можешь превращаться в кого захочешь?

Вирго усмехнулся такому нахлынувшему любопытству.

– У меня лишь два обличья. И оба тебе уже удалось уви-

деть... Но ты вроде как была голодна... Не так ли?

Царевна уже успела благополучно забыть о своём голоде. Но теперь, когда о нём внезапно упомянули, он любезно пожелал вернуться.

– Присаживайся на любой понравившийся тебе стул.

Странно, раньше они все показались девушке одинаковыми. А сейчас, получше приглядевшись, она заметила, что все стулья были разнообразных оттенков и с необычными неповторяющимися орнаментами. Царевна выбрала сидение винного цвета с какими-то древними иероглифами.

Вирго одобрил её выбор, вежливо кивнув и мило улыбнувшись. А потом молодой человек изящно взмахнул ладонью, и мгновенно в его правой руке оказалась скатерть-самобранка, украшенная блестящими нитями.

– Будут какие-нибудь особые гастрономические предпочтения? – поинтересовался Вирго.

– Понадеюсь на твой вкус, – улыбнулась Оливия.

Юноша вскинул полотно волшебное. Оно в полёте в размерах увеличилось и окаймило собой весь огромный стол. И сразу на скатерти оказались яства диковинные. Здесь присутствовали и любимые блюда царевны, которые она с огромным аппетитом в родном замке поедала. Но в этот раз Оливии захотелось чего-нибудь новенького отведать.

– Ой да скатерть у тебя удивительная, вкуснотищу такую изготавливает. А наша лишь на полуфабрикаты и способна. Как захочешь еды домашней, так приходится слуг в царский

супермаркет за продуктами посылать, а потом готовить за-
ставлять.

– Да, несладко вам живётся. А ты угощайся, пользуйся мо-
ментом. Приятного аппетита.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила царица гостеприим-
ного дракона.

И давай всё пробовать по чуть-чуть, чтобы ничего не упу-
стить. А стол длинный-предлинный и еды на нём невиданно.
Пришлось встать со стула и походить немного, передвигаясь
от одного блюда к другому. Но далеко царица не ушла – на-
елась как-то удивительно быстро.

– Успеешь ещё всё распробовать, – рассмеялся Вирго.

Как молодые люди трапезу закончили, так скатерть-само-
бранка в драконову руку и возвратилась. А потом и совсем
благополучно куда-то испарилась.

Вечером Вирго предложил Оливии на качелях с ветерком
покататься.

Девушка согласилась на его предложение. А пока она ра-
довалась приятному ветерку, нежно щекочущему её личико,
Вирго о себе рассказал, интересно так, словно сказку сказыв-
вал.

* * *

В давно всеми забытые времена жили представители ста-
ринного рода драконов величественных, Драгарами звав-

шиеся. Они являлись самыми древнейшими существами на Земле. Эти драконы были чистейших голубых кровей, отличались удивительной мудростью и прозорливостью. Они славились искренностью и чистотой помыслов своих. В этом семействе ценили вежливые манеры, доблесть, честь и достоинство, а также смелость. Драконы были очень общительны и любили мудрые загадки.

Но этот древний род был не так-то прост. У Драгаров были свои особенности. Любой дракон мог жить до тысячи лет. А достигнув своего совершеннолетия, ему предстоял выбор: оставаться ли драконом до конца своей жизни или выглядеть “по-человечески”. Первые сто лет жизни он имел возможность принимать как драконий, так и людской облик по собственному желанию. До двадцати лет Драгар рос как обычный теперешний человек, а после – переставал стареть внешне, просто становился сильнее. Правда, в человеческом облике он не боялся обычного огня и легко переносил высокую температуру. А по наступлению совершеннолетия (в 100 лет) каждый представитель древнейшего рода совершал свой необратимый судьбоносный выбор.

Если Драгар решал всю свою дальнейшую жизнь оставаться драконом, то её продолжительность достигала тысячелетия (если, конечно, не умереть в славном бою). И стареть он начинал лишь в последнюю сотню лет. Правда, внешне это было незаметно: лишь глаза блестели глубиной мудрости, да в движениях ощущалось меньше гибкости. А ещё дракона

нельзя убить обычным способом, у каждого из них было своё собственное уязвимое место: левая пятка, правая “ладошка”, подмышка, правый глаз и тому подобное.

Те же из Драгаров, кто выбирал жизнь в человеческом обличье, имели в своём распоряжении ещё сотню лет, медленно старея после 150-ти. Они, конечно же, обладали огромной силой, но всё же уступали способностям своих соплеменников, избравших иной путь. Но убить такого Драгара можно было практически любым способом.

Со временем Драгары-люди и Драгары-драконы разбрелись по разным территориям, отделившись друг от друга. Через некоторое время у “очеловеченных” драконов начали рождаться исключительно человеческие дети, которые были более слабыми и беззащитными, и не имели никаких сверхспособностей. Так и забыл род людской о своих кровных братьях. Но один раз в тысячу лет среди людей родился истинный представитель голубых кровей, прямой потомок великого рода Драгаров. Именно он обладал самой могущественной силой среди всех остальных драконов.

* * *

– Но это всего лишь легенда, которую знает каждый дракон, – задумчиво произнёс Вирго. – Мне не так много лет, чтобы знать правду наверняка.

– Выходит, ты ещё даже не успел достичь своего совер-

шеннолетия?

– Да, мне всего лишь 25 лет.

– А мне 17.

На следующее утро царь-батюшка не удержался и давай поскорей набирать номер волшебного зеркала своей доченьки ненаглядной. Ведь как-никак девчонка целый день провела без присмотра отца – гляди и совсем отвыкнет от родительской опеки.

– Свет мой, зеркальце – произнёс Минелай, – покажи-ка мне Оливию.

– Ожидайте у стёклышка, мой господин. Сейчас оповещу дочку царскую.

Через минуту в отражении зеркала, обрамлённого золотом, показалось прекрасное личико Оливии.

– Как ты там, Оливка моя? Апартаменты удобные? Не скучно ли тебе вдали от дома родного?

– Что ты, батюшка, здесь очень интересно. А Вирго так вообще просто прелесть. Мы с ним сейчас в шахматы играем... Я хоть и выигрываю, но уверена, что он мне поддаётся.

– Да, он смышлёный малый. Хорош, как ни крути... Там за тобой добры молодцы через день-два должны прибыть. Вы ж их встретьте, как полагается... со всеми почестями... чтоб впечатлились...

– Не беспокойся, батюшка, спектакль будет эпический... царевичи оценят.

А к вечеру зеркальный вызов и от царевича Вениамина

пожаловал. Пришлось царевне быстренько в высокую мрачную башню переместиться (ага, и такая здесь была... как свет выключишь, так в ней сразу мрачно и становится – удобно для разыгрывания молодцев наивных да пугливых девиц). Оттуда Оливия и ответила юноше беспокоящемуся.

– Мы уже через лес дремучий почти перебрались. Завтра в горы поднимемся. Коней пришлось отпустить обратно в город, да и рыцари некоторые не выдержали дороги... “неудобной” и с ними вернулись, сославшись на беспокойство... о лошадях породистых... Так все впятером и ускакали с тридцатью животными... А ты как там, свет моей души? Дракон там с тобой не сильно плохо обращается?

– Как принёс меня в свои владения, так в башне и запер... – У царевны вид был такой жалобный-жалобный. – Кормит меня кашкой гречневой да поит соком... берёзовым... Изголодалась вся... А ещё лампочка здесь выкручена, а на свечку дракон редко полыхнуть соизволит. Вот и сижу здесь... собственной тени пугаюсь. Да и посмотри, башня-то какая высокая... Сама уж никак не выберусь... Милый, спасай меня поскорее.

И так жалко царевичу Вениамину стало Оливию. Вот как спасёт царевну, заключит её в объятия крепкие и успокоит. Дело за малым – убить дракона...

Глава 3. Эпическая

Прошло ещё пару дней... кажется. Царевна всё равно дням счёт потеряла. Время-то весело проводила, – счастливые часов не наблюдают.

Вирго оповестил Оливию, что царевичи уже к полудню подтянутся к замку. Девушка вновь в башню переместилась. Так полдня и потратила на то, чтобы определиться, в какой позе она снизу красивее смотрится. Дракон лишь весело улыбался незатейливым действиям наследницы царской.

А красны молодцы и вправду к 12.00 показались на вершине горы. Неужто за последним утёсом ждали, секунды отсчитывали? Царевна насчитала человек 18 статных юношей. Ага, значит не все дошли...

Царевич Вениамин шёл впереди всех остальных. Молодой человек как “логово” дракона увидел, так сразу стал обстановку оценивать. И высокую башню мрачную быстро приметил. Там высоко из окошка царевна Оливия печально выглядывала. Беспокоится, наверное.

– Эй ты, дракон, где спрятался? – выкрикнул Вениамин, оглядываясь. – Неужто испугался?.. Коли боишься, то отдай нам деву прекрасную так... без боя. Обещаем, мы никому не расскажем.

Царевич обернулся к остальным молодцам, ища в глазах их подтверждение своим словам. Юноши участливо закива-

ли в ответ.

Что-то звучно гроыхнуло где-то совсем близко. Из-за пригорка внушительного вылетел дракон... огромный. Он что, вырос за несколько дней? Или это у страха глаза велики?

“Держи себя в руках, – подумал Вениамин. – Стой смиренно... уверенно”.

– Ну, зачем же мне вас лишать всех прелестей боя эпического? – прогремел голос дракона, словно раскаты грома. – Вам же, наверное, уже не терпится достать свои мечи разрушительные и показать силушку свою богатырскую? Прочитать меня... зверя коварного...

– Да ты разговариваешь! – непроизвольно вырвалось у царевича.

– А что, это как-то ситуацию осложняет? – рассмеялся Вирго.

– Нет, – задумался Вениамин. – Может, мы так договоримся... полюбовно? Чего ты хочешь?

– Царевна Оливия мне и самому нравится. Не отдам, и не проси.

– И зачем же она тебе нужна? – удивился царевич.

– Может, я жениться на ней хочу... Али ты мне запретить изволишь?

– Ты в зеркало на себя-то давно смотрел, – выкрикнул кто-то из толпы, – змей страшный?

– А ты не обзывайся, – вежливо ответил Вирго. – Ведь не знаешь же меня совсем.

– Да ну его! Он нам зубы заговаривает. Давайте убьём поскорее этого зверя страшного, чтоб не умничал.

Непонятно кто выкрикнул слова последние, но царевичи охотно засуетились в ответной реакции.

Поединки устраивали поочерёдные – по всем правилам боя честного. Вот только царевичей каким-то магическим образом опять поубавилось – тринадцать осталось. Пять добрых молодцев незаметно исчезли... тихонечко.

А Оливия в своей башне всё никак на месте не усидит. Беспокоится. Ведь, одно дело шутки шутить, а другое – людей калечить. Она ж не живодёрка какая... кровожадная. И совесть у неё иногда даже просыпается.

А Вениамин так умело мечом орудует, знает дело своё богатырское. Видно царевич и раньше в боях участвовал; мастерство так просто не спрячешь. Хорош, ничего не скажешь. Хоть бы дракона случайно не покалечил. Печально было бы. Очень.

А царевич тем временем не на шутку битвой увлёкся. И проворный какой. Так, пару царапин на руке и ноге отхватил, да плащ слегка опалил. Лишь устал немного... запыхался.

Да Вирго успел о меч царевича оцарапаться. Не ожидал, что противник с боевым опытом попадётся. Неприятно, но терпимо. Противник достойный.

К вечеру поединки решили окончить и перенести их на следующий день. Уж больно царевичи утомились. Нужно дух перевести да сил набраться.

– Что делать-то будем? – К царевичу Вениамину подошёл один из доблестных рыцарей, из тех, что не сбежали пока. – Противник силён, так просто нам его не одолеть. Да и раны у некоторых из нас довольно глубокие. Гляди, так и перебьёт всех нас зверь окаянный.

– Не печалься, Кристас, есть у меня план один. Да и го-лубя почтового я уже послал за царской ведьмой. Минелай хорошо отзывался о чудесных способностях Беллы Ягиевой. Прилетит, снадобьями сильными угостит, глядишь, и здоро-вёхоньки к утру будем.

– А что за план-то прокрался в голову твою? – заинтере-совался Кристас.

– Как совсем стемнеет, мы всей толпой, кто ходить, ко-нечно, может, нагрянем в замок драконов неожиданно. Надо же зверю спать когда-нибудь. Он не будет ждать от нас тако-го подвоха. А мы нападём на него... спящего.

Загорелись глаза у Кристаса огоньком таким... заговор-щицким. План, конечно, нуждался в корректировке и де-тализации, но в целом очень понравился смелому юноше. Хитрость в любом бою тоже хороша, тем более, когда силы неравные.

А Оливия с Вирго тем временем вкусно отужинать успели. У обоих аппетит проснулся недюжинный: у царевны от нер-вов, а у дракона – от физических нагрузок. Но еда не сильно отвлекла девушку от какого-то внутреннего беспокойства. И не сидится ей на месте никак, и в руках всякие мелкие пред-

меты всё теребит да теребит.

– Поставила бы ты чашку на стол лучше, – не выдержал Вирго, хоть и долго терпел до этого. – Что-то беспокоюсь я за неё, ведь совсем новая, от сервиза любимого.

– Прости. Она и правда очень красивая. Обидно было бы лишиться такой прелести.

Оливия поставила несчастный столовый прибор, так неловко подвернувшийся ей под руку, на стол.

– Что так опечалило тебя? – поинтересовался Вирго.

– Боюсь я что-то за жизнь твою. Ты – сама честность и справедливость. А за царевичей я ручаться не могу, мало ли что им в голову взбредёт... Да и с другой стороны... Вениамина почему-то... жалко стало.

Вирго внимательно всмотрелся в глаза девичьи. Царевна с достоинством выдержала взгляд драконий.

– Никак влюбилась в царевича?

Оливия от неожиданности даже покраснела как-то.

– Что ты, друг мой милый... Я всего лишь думаю о том, что негоже хорошему человеку пропадать так... нелепо... Для нас это игра незатейливая, а для него всё очень серьёзно... Он ведь из искренних побуждений... Обо мне заботится...

– Да... – вздохнул Вирго. – Я заметил, что царевич как-то неровно дышит по отношению к тебе... Но его чувства похоже... взаимны... Дракон лукаво взглянул на царевну. Улыбнулся.

– Нет. Я совсем никого не люблю.

Оливия выпрямилась как по струнке, состроила из себя персону... важную.

– Нашла кого обманывать. Я правду за версту вижу.

Царевна даже плечи опустила... на секунду совсем. Неужто и правда прокралась в её сердце холодное любовь горячая? Вот же чувство коварное, приходит, когда его совсем не ждёшь.

– Я вот что думаю: а вдруг “спасители” мои решат напасть на... тебя посреди ночи?

– Ловко тему сменила, – улыбнулся Вирго. – Но даже если и так, то их ждёт сюрпризик... небольшой.

* * *

Выстроились звёздочки на небе в ряд. Красиво так. Сверкают, светом озаряют услужливо. Лишь тени странные в одиноких закоулках проглядывают иногда – это семь царевичей, которые ещё в состоянии на ногах держаться, к замку драконовому крадутся... тихонечко... незаметно. Привал рыцари устроили чуть пониже сооружения каменного – рукотворного ли? – оттуда не видно его совсем. Вот и теперь им пришлось в потёмках вверх взбираться. Вроде и совсем немного, но силу прикладывать всё равно надо. Поднялись царевичи, присели дыхание восстановить, к коварному набегу на врага приготовились... А замок-то пропал. Совсем!..

– Что за мистика?! – выкрикнул кто-то из царевичей. – Мы на той же самой горе, что и с утра были. Вот же колдун проклятый! Издевается.

– А может это обман зрения какой? – стал рассуждать Крестас. – Подойдём мы к замку, в стену врежемся – он и материализуется мгновенно...

– Давайте так и сделаем, – охотно согласился Вениамин.

И сделали. Подходят тихонечко, боязливо руки протягивая, чтоб лбами о камень не удариться ненароком. Так и дошли до самого обрыва горы, ни во что не врезавшись. Нет замка. Совсем нет...

* * *

Утром Оливия как проснулась, так сразу давай к Вирго бежать, проверять, всё ли с ним в порядке, а то утро может вечера и мудренее, но неприятных сюрпризов никто не любит. А он уже в гостиной стоит у окна, солнышком любит. Да, день похоже и правда будет славный: погода очень даже лётная, тепло, хорошо... Ладно. Не курорт же всё-таки. Тут дела серьёзные творятся, а царевна о “птичках” думает.

– Ночью всё спокойно было? – стала расспрашивать дракона Оливия.

– А ты что ждала от царевичей пакости какой?

– А вдруг решили бы схитрить... Вениамин, вроде как, умный... рассудительный.

– И красивый какой... – улыбнулся Вирго, наблюдая за выражением лица царевны, которое приобрело уж очень мечтательный вид.

– Я тут о серьёзных вещах говорю, а ты всё шуточки шутишь, – надула губки Оливия.

– Смотри, я даже не улыбаюсь... – Вирго сдерживался, как мог, царевна ведь так забавно выглядела. – А царевичи твои сегодня спасать тебя приходили... Вот только потерялись... слегка.

– Это как же на вершине горы можно потеряться?

– Они замка не нашли, – лукаво улыбнулся дракон. – Сработала моя магическая защита... Я как спать лягу, так она и активируется. А утром, что не так, сразу долаживает. Очень удобное изобретение магическое.

– Удобненько так, – задумчиво произнесла царевна. – Наверное, передаётся у драконов из поколения в поколение?

– Да, Оливия, – загадочно улыбнулся Вирго. – Это тайна, скрытая за семью замками.

– Вот никогда не понимала, почему замков всегда семь? Вам что, других цифр мало?

Вирго отступил от окна, подошёл к царевне поближе и увёл её, чтоб присела девица поудобнее. А то ещё устанет ненароком слушать. В ногах-то правды нет, как известно. Усадил Оливию и сам рядышком примостился. Хорошо сидят, удобненько так.

– Вообще, это выражение довольно древнее, – начал дра-

кон своё повествование. – Только дословно звучит: “скрыто за семью печатями”. А то, что запечатано, сохраняется в неприкосновенности, в тайне. Если на тайник наложена всего лишь одна печать, значит за сохранность секрета отвечает один человек, а это довольно ненадёжно, так как он сам может и нарушить тайну. Поэтому издавна повелось запечатывать важные документы, двери в тайники или сокровищницы несколькими печатями. И чем последних больше, тем более вероятна сохранность секрета. Ну, а число “7” всегда считалось особенным, волшебным. И если использовать именно сию цифру, то в дело вмешиваются высшие силы, что послужит более верной защитой.

Царевна улыбнулась словам Вирго, но продолжать стоять на своём из вредности видно в крови у неё. Непонятно только от кого унаследовала характер такой?..

– С таким же успехом печатей может быть и восемь. У японцев это число счастливое; а если ещё циферку бочком положить, так вообще знак бесконечности будет.

Вирго на слова девицы тоже ответил свойственно своему характеру:

– Так и быть, для тебя лично будет своя собственная персональная печать.

Оливия спинку ещё больше выровняла, загордилась, улыбается. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы... молчало...

А царевичи после неудачного ночного набега растерялись немного... призадумались... Дракон явно магией сильной владеет, а у них в арсенале лишь железки бесполезные, они же мечи богатырские. И совсем толку никакого, что каждому рыцарю смелому оружие ковал наилучший кузнец. Что делать-то, если собственной физической силы не хватает, да и хитрость совсем ни впрок? Посидели добры молодцы, потужили... до того момента, пока Белла Ягиева в гости не пожаловала. Наконец-то! Уж заждались ведьму царскую...

А Белла хороша, глаз не отвести. И не поймёшь, то ли колдовство какое, то ли и правда вся из себя такая распрекрасная... Волосы агатово-чёрные, переливаются в лунном свете. Глазищи огромные, тёмно-карие, почти до черноты. В такие заглянешь и утонешь, как в бездонном океане, оттого, что забудешь, как плавать-то... случайно. Кожа светлая, атласная, как будто светится вся изнутри. Вот перед такой красотой тупеть и начинаешь. Одним словом – ведьма.

Белла, правда, к царевичам не сразу прилетела, сначала к дракону наведальась, пополнить запас его разношёрстных снадобий. А как с Вирго распрощалась, так сразу и к добрым молодцам.

Ведьма ступила на землю, метлой трижды взмахнула, последняя мигом уменьшилась, на кисточку стала похожа. Бел-

ла, недолго думая, в карман её быстро спрятала. А царевичи всё стоят, боясь пошелохнуться, рты разинули, глаза выпучили.

Но не стоило волноваться, Белла оказалась девушкой простой в общении, интересной и по-своему даже милой. Если б слава о силе её необыкновенной не прогремела по соседним государствам, никто б и вовсе её не боялся. А так, вроде и преспокойненько общаешься с девушкой прелестной, но где-то в самых дальних глубинах мозга пугливые мысли проскакивают, не обидеть ли чем... ненароком. Вдруг она мстительной окажется.

А дело-то своё ведьма и впрямь знает: к утру почти со всеми боевыми ранениями мастерски разобралась. Добры молодцы обрадовались очень, что теперь и боли-то совсем не чувствуют, и увечья заживают прям на глазах. Да и дело не сложное было, ведь травм серьёзных и не наблюдалось во все. Царевичи лишь верхние слои эпидермиса повредили самую малость; жить непременно будут. Дракон почти никого и пальцем не тронул; молодцы просто боли уж очень сильно боятся, вот и кто ногу с перепугу подвернул, кто руку из-за собственного меча вывихнул. Да, знатные “спасители” собрались...

Для дорогих царевичей Белла Ягиева приготовила славные зелья. Усиление внутренних способностей +50 %, воля +20 %, хитрость +35 %, смелость +70 % (полезное качество такое, в боях очень пригождается), ловкость +30 %,

жизненная стойкость +80 %, обаяние +10 %. Интересный такой отвар... разносторонний. Всё это процентное соотношение было подробно расписано на зелёных флакончиках. Вот только продолжить настойчивое вызволение царевны из лап драконовых загребущих согласились только шестеро добрых молодцев: кто-то сослался на раны свои “многочисленные”, кто-то вроде как за оружием ушёл и... “потерялся” по дороге.

Выстроились царевичи в ряд, каждый очереди своей ждёт “с нетерпением” – как всегда всё по этикету боевому. Вениамин вызвался первым начать бой со “злым” драконом; высунул из ножен меч величественный, замахнулся опасно на врага своего, но отвлекло его что-то... Внезапно странно потемнело, ветер поднялся, и шум над головой появился какой-то... Али гроза начинается? Поднял царевич голову свою златовласую и едва увернуться успел, как его огнём чуть было не поджарило. К горе стремительно приближались ещё два дракона; похоже, честные правила боя для них не писаны... Огнём полыхают, пытаюсь всё испепелить на своём пути.

Как-то холодом обжигающим обдало доблестных царевичей. Неужто сама смерть пришла по их души? Да ещё и подмогу с собой прихватила.

Глава 4. Неожиданная

Весть о том, что царевну Оливию похитили, разлетелась по всему белу свету. Так и узнали об этой новости остальные два брата Вирго. Они всегда завидовали своему младшенькому; он ведь и красивее, и умнее, и слава тоже ему всегда доставалась. Драконы никак не могли смириться с участью своей, пытаясь хоть что-то и себе урвать.

Старшего брата звали Лаврус. Его смолянисто-чёрные волосы окаймляли голову, спускаясь до плеч; они были настолько матового оттенка, что даже солнечные лучи не могли придать им ни малейшего отблеска. Черты лица Лавруса выглядели настолько резкими, что впервые увидев его, невольно хотелось отвернуться. Из-за того, что его кожа была мёртвенно бледной, взгляд невольно оказавшегося у него на пути путника всегда останавливался на чёрных гипнотизирующих глазах, которые неосознанно вызывали панический страх, как будто бы раздирающий изнутри.

Лаврус был очень властным, злобным и хитрым. Притом, что он обладал достаточно высоким ростом и имел худое телосложение, в нём ощущалась какая-то незримая сила – завидев такого, невольно хотелось сойти с его пути и... бежать!.. бежать!..

Среднего брата звали Нервус. Грязно-рыжие волосы, вечно торчащие враспырку, постоянно доводили его почти до

истерики; они как будто специально прицеливались то в глаза, то в рот, не давая их и без того неуравновешенному хозяину ни минуты покоя. Даже вроде как голубые глаза этого дракона не вызвали совсем никакой радости, потому что были какого-то почти бесцветного невыразительного оттенка; складывалось впечатление, что он совсем слепой. Но зрение у Нервуса было преотличное – и на том спасибо. В отличие от старшенького, средний брат выглядел прилично полноватым – поесть уж сильно любил. Качество характера, наиболее присущее ему – жадность. Сколько бы еды, вещей диковинных не было у этого дракона, ему всё мало, не уймётся никак. Как чем-то всерьёз заинтересуется, так за уши не оттянешь, не успокоится, пока желаемого не получит.

Оба брата как прослышали о похищении прекрасной царевны, так совсем сон потеряли, строя планы коварные тихими ночами звёздными. Каждый по отдельности конечно – какие уж там кровные узы, когда в голове у них лишь вражда да соперничество. Но что толку думать, когда нужно действовать, а то ещё не успеют – распределят “трофей” и без их участия. Вот и ринулись драконы одновременно – и не важно, что замки у братьев разные и стоят совсем не поблизости – в путь-дорогу неблизкую (двое суток лететь пришлось). А у скалы долгожданной чуть лбами не столкнулись. Лишь глаза у обоих жгучей злобою взаимною сверкнули, но завидев участников сражения, решили пока не препираться друг с другом. Братья-драконы напали на царевичей неожиданно,

чтоб противника поразить уж наверняка.

А царевичи тем временем совсем растерялись; у многих даже душа где-то в районе пяток спряталась. Началась тотальная неразбериха – все бегают, кто куда. Благо, что хоть камню-то огонь нипочём – есть где спрятаться. Вениамин с Кристасом быстро сориентировались, отыскав небольшое каменное укрытие. Отсюда всё видно, как на ладони и убежище отличное. А над скалой неустанно парили два дракона – золотой и серебряный. Если бы не отягощающие обстоятельства (нападение коварное), царевичу Вениамину они могли даже красивыми показаться. Их чешуя так и сверкает блеском пленительным в редких просветах солнца, и смотрятся вновь прибывшие опасно... величественно... как-то завораживающе... Но откуда в них столько злобы? И что делать теперь? Как одолеть противников грозных? Но того, что произошло дальше, царевич и не ожидал вовсе...

В небо поднялся небесно-голубой дракон, который Вирго, и встал на защиту... Кого? Уж совсем непонятно стало теперь, кто против кого воюет? Но знак хороший – может царевичам удастся и не помереть вовсе...

Вирго мгновенно вступил в бой со своими братьями, пытаясь при этом поговорить с ними на своём родном древнем наречии.

– Может, перестанем препираться и поговорим спокойно? – предложил младший дракон. – А там гляди и драться незачем будет.

Пока Нервус всё ещё злобно продолжал по инерции огнём полыхать, Лаврус неожиданно перестал нападать.

– Хорошо, – ответил последний. – Присядем на соседней скале, потолкуем.

Лаврус тихонечко толкнул среднего брата.

– Эй, – возмутился Нервус, – я же только начал!

– Успеешь ещё огнём пополахать, – произнёс старший брат. – А пока горло прочистим, пообщаемся.

Средний брат как-то обиженно взглянул на своих родственничков “любимых”, потом устремил свой досадный взор на неразбериху у замка и неохотно согласился поговорить, только недолго. Три дракона отлетели к соседней скале, на которой, уместившись поудобнее, начали о чём-то перешёптываться.

Вениамин совсем ничего не понял из слов драконьих; да и мысль к нему в голову закралась другая совсем, относящаяся к ним лишь косвенно.

– Это наш шанс попытаться спасти царевну, – обратился он к Кристасу. – Пока драконы беседой увлечены, мы в замок попробуем пробраться, так как вход в башню, где заперта Оливия, похоже, через него идёт. К тому же мы не знаем, что на уме у наших врагов, и какая нас постигнет дальнейшая участь.

Последние слова прозвучали совсем уж печально.

– Что угодно, лишь бы не ждать безропотно своей смерти, – согласился его друг. – Лучше уж погибнуть, совершая

какой-нибудь подвиг, чем трусливо сбежать с поля боя.

Быстро выстроив план действий, царевичи вышли из укрытия, направляясь к массивному каменному замку. На них внимания никто и не обратил совсем. Остальные добры молодцы уже активно скалолазанием занимались по направлению к подножию горы. Лишь у самого входа в замок царевичей окликнул кто-то...

– Стойте! – послышался уж совсем близко за спиной голос чей-то.

От страха и неожиданности друзья не сразу признали одного из царевичей, Радмиром звавшегося. Парень довольно смелый... участливый... И справедливость для него – не пустое слово.

– Каков план? – поинтересовался Радмир. – Что делать собрались?

Царевичи охотно поделились своими идеями с другом, про себя приятно обрадовавшись лишней паре рук. К массивной двустворчатой входной двери в замок уже втроём подошли. Дёрнули её хорошенько... Закрыто... А на что надеялись? Что хозяин от собственного превосходства в силе совсем расслабился, из ума выжил... немножечко так?..

– Давайте помогу, – неожиданно пред взором царевичей ведьма объявилась.

– Без тебя уж точно не справимся, – искренне улыбнулся Вениамин.

Белла достала какой-то мешочек с пылью из своей по-

ходной сумки и щедро серебряным порошком дверь осыпала. Последняя от проделанного действия услужливо приоткрылась.

– Да ты просто бесценный кадр, – восхитился Кристас. – Царь Минелай, наверное, не нарадуется способностям твоим...

Белла вся просияла в ответ на речи приятные. Мало просто знать, какая ты замечательная, хочется об этом и от окружающих почаще слышать; и чтоб слова были искренними, сказанными от всего сердца.

В замок драконов зашли уже вчетвером. Застыли, восхитились... забылись немного, красиво ведь. Ведьма в гостях у Вирго хоть и бывала не раз, но её внутреннее чувство прекрасного так и трепещет от эстетического удовольствия. Никаких острых углов... узоры, поражающие воображение... И помещение такое огромное... вместительное... Здесь было много места и для оборудования, и для технических приборов волшебных, и есть куда запасы снадобий спрятать... Эх, что-то Белла вспомнила о своём маленьком домике (правда, таким он был лишь в сравнении с этим замком), грустно так. Но мысли свои запрятала подальше, нехорошее это дело – на чужое добро посягать.

* * *

А пока Вениамин со своими друзьями искал вход в баш-

ню, отвлекаясь на вещицы диковинные, то и дело попадающиеся на предполагаемо верном пути к цели, Вирго с братьями пытался беседу вести.

– Да кто ты такой вообще, что тебе всегда всё самое лучшее достаётся? – возмутился Нервус.

– И что ты хочешь получить? – поинтересовался младший брат.

– Отдай мне царевну Оливию.

– А почему это тебе? – вклинился в разговор Лаврус. – Она моя – по праву старшинства.

– Сам что ли такой закон придумал? – рассмеялся Вирго. – Она вообще ничья и скоро домой к отцу вернётся. А вы, братишки, найдите себе какую-нибудь другую забаву.

– Я всё равно не отступлюсь, – злобно произнёс старший брат. – Оливия – самая прекрасная царевна, молва о которой разлетелась на все ныне известные государства. И от такого “трофея” я не откажусь. Может, я прославиться хочу.

– Да сдалась она тебе, – ответил младшенький. – У неё характер прескверный.

Лаврус самоуверенно рассмеялся.

– С моим уж точно не сравнится. Запугаю девчонку до смерти, и будет ходить у меня по струнке как шёлковая.

Нервус ещё больше разозлился от слов брата старшего. Добыча непременно только ему и должна достаться, иначе просто никак. Средний брат зло столкнул Лавруса со скалистого уступа, при этом громко прогремев:

– Царевна моя – и точка!

– А силёнок у тебя не мало, тягаться со мной? – издевательски произнёс старший брат, расправляя свои крылья в полёте и возвращаясь к обидчику.

– Сразимся? – бросился в атаку Нервус. – Тебе давно пора своё самомнение поубавить.

– А тебе не мешало бы поумнеть, – расхохотался Лаврус.

И оба брата ринулись в бой друг с другом, на полном серьёзе полыхая пламенем и пытаясь оттяпать побольше чужой плоти. За долгие годы видно накопело...

* * *

Замок Вирго и вправду огромным оказался. Вениамин и его новоиспечённые друзья даже потеряться уже успели – с бесконечными коридорами, проёмами и арками это совсем не сложно. Но вскоре нашлась дверь, предположительно ведущая куда-то вниз (Белле снова удалось с замком справиться – чудеса, да и только). А дальше всё намного хуже стало – коридоры заметно сузились, темновато как-то, от свечей в настенных подсвечниках толку совсем мало, да и кругом развилки одни. Куда идти, совсем непонятно, прям лабиринт какой-то.

А над соседней скалой разгорелась битва нешуточная: у золотого и серебряного драконов уже ранения серьёзные появились. Но видно было, что Лаврус сильнее и хитрее. Нервус уже начал выдыхаться, пропускать более простые удары, полностью перейдя в защиту. А старший брат безжалостно продолжал наступать. Вирго уже даже начал бояться за своего среднего брата. В дикую пляску золота и серебра попытался вклиниться небесно-голубой цвет, но его бесцеремонно оттолкнули.

– Это наше личное дело, – прогремел Лаврус. – Не лезь.

– Но ты же его убиваешь! – испуганно прокричал младший брат.

Ранее уже упоминалось, что у каждого дракона есть своё слабое место, пронзив которое его обладатель неизбежно расстанется со своей жизнью. Но куда именно нанести опасный удар никто не знает, кроме самого дракона, конечно, которого убить настойчиво собрались.

Драгары совершенно неуязвимы до восемнадцати лет. И только в ночь на указанный день рождения каждому дракону снится сон, в котором он и узнаёт о своём слабом месте. После того, как это произойдёт, у любого его врага появляется возможность убить Драгара, нужно лишь найти правильную точку на теле.

Лаврус уже почти что ни единого живого места не оставил на теле своего брата в поисках слабинки. Нервус тяжело дышал, истекая кровью и судорожно взмахивая крыльями. Он выглядел изнеможённым, в бледно-голубых глазах застыли непередаваемая боль, неистовый страх и тоскливая безысходность. Старший брат был силён и безжалостен.

Никакая преграда не могла помешать ему достичь своей цели, даже если на пути стоял родной брат. Вирго в панике бросился в атаку на Лавруса, чтобы хоть как-то помочь спастись своему среднему брату. Но было уже очень поздно – старший успел нанести смертельный удар, вырвав зубами часть левой подмышки Нервуса. Последнее, что услышал младшенький: хриплый отчаянный стон поверженного, смертельно бледного, но такого родного.

Лаврус с презрением выплюнул остатки побеждённого дракона, бесстрастно наблюдая, как его бездыханное тело камнем падает вниз, беспорядочно ударяясь об острые скалистые углы.

– Я до последнего момента надеялся на то, что в тебе осталось хоть что-то хорошее, – с горечью произнёс Вирго. – Но ты зверь и в твоей жалкой душонке совсем ничего не сохранилось от наших величественных предков. Ты мне больше не брат!

Младший не стал дожидаться ответа и устремился вниз, на поиски бездыханного тела Нервуса.

Но слова, только что произнесённые вслух, никак не по-

действовали на Лавруса, взгляд которого был совершенно беспристрастным.

– Я предупреждал, что добьюсь своей цели любой ценой и никому не позволю стоять на своём пути.

Золотой дракон, гордо взмахнув крыльями, направился к замку младшего брата. Ещё совсем чуть-чуть и он завладеет долгожданным “трофеем”.

* * *

А царевич с помощниками своими всё ещё продолжали плутать по бескрайним лабиринтам подземелья, никак не находя нужной дороги.

– Белла, – обратился Вениамин к ведьме, – может у тебя какое зелье поисковое найдётся, чтоб хоть как-то вывести нас на правильный путь?

– Эх, добрый молодец, – печально вздохнула жгучая брюнетка, – чтобы хоть что-либо найти, нужно знать, что искать. Я в башне драконовой никогда не была. Разве что у тебя с собой есть какой-нибудь предмет, принадлежащий Оливии?..

– К сожалению нет.

– А может нам у следующей развилки попробовать разделиться? – предложил Радмир. – Гляди, кому из нас и повезёт царевну спасти. А если кто на тупик наткнётся, так пусть на это самое место и возвращается.

Глава 5. Давно минувшее

Не так уж и давно это было – примерно двадцать пять лет назад... В маленькой бедной семье родился славный младенец с белоснежными волосами и изумрудно-зелёными глазами. Родители из последних сил старались для своего малыша, чтобы тот по возможности ни в чём не нуждался. Для них он был единственным сокровищем, которое нужно оберегать и баловать. Но мальчик как-то выделялся на фоне остальных детей: он рано научился говорить и ходить, его глаза выражали совсем не детскую мудрость, да и по физической силе он превосходил любого ребёнка в деревне. Мальчик даже на собственных родителей был совсем не похож, хотя те были безоговорочно уверены, что это именно их сын.

О необычном мальчике распространились слухи и на соседние деревни, расползлись по городам, переплыли за океан... Так и дошла весть об этом до небольшого клана драконов, обитающих высоко в горах. Их старейшину звали Кориас, у него была жена Аскаррия и двое маленьких сыновей, Лаврус и Нервус. Кориас обрадовался известию о чудесном мальчике. Он неустанно читл традиции своего древнего рода, к которому принадлежал и очень надеялся на то, что наконец родился прямой потомок Драгаров с чистой, ничем не запятнанной кровью. Старейшина собирался со временем передать бразды правления кланом молодому дракону, пред-

варительно вырастив его и обучив всем премудростям. Осталось только убедиться в том, что слухи о заокеанском малыше верны. Проверить правдивость слов человеческих Кориас послал двух представителей клана – Зораса и Мракоса. Драконы должны были понаблюдать за мальчиком, чтобы узнать наверняка, есть ли в нём чудесные способности Драгаров.

Но у посланников были свои планы на таинственного ребёнка... Мракосу совсем не импонировала перспектива в будущем подчиняться кому-нибудь по-настоящему сильному, кого сложно будет свергнуть. Он уже давно был недоволен устаревшими правилами Кориаса и хотел самолично стать старейшиной. Но для этого нужно было, чтобы его поддержали остальные члены клана – только так он имел возможность открыто вызвать на бой текущего предводителя (правда, ещё можно было коварно убить Кориаса в неравном сражении где-нибудь вне пределов хорошо знакомых гор, но последняя идея была убита на корню, так как никто не собирался помогать ему в этом деле). Поэтому он активно занялся набором команды единомышленников, периодически указывая на промахи текущего старейшины. План переворота пока что удавалось тщательно скрывать, поэтому Кориас ничего не подозревал и всё ещё доверял Мракосу, поручая ему особо важные дела.

Мракос легко убедил Зораса в том, что от мальчишки лучше будет избавиться, пока тот ещё совсем слаб, иначе, если

они упустят момент, позже будут бессильны что-либо предпринять. Ведь уже почти половина клана ловко завербована и ждёт переворота в правлении. А некстати родившийся молодой дракон только помешает их идеальному плану.

Поэтому, прилетев на место и поменяв свой облик на человеческий, драконы лишь убедились в том, что попали в нужную деревню, а также поинтересовались её границами. А на следующий день вернулись в своём истинном обличье и сожгли деревню дотла. Старейшине они рассказали, что какие-то другие драконы из ещё более дальних земель опередили их и учинили жестокую расправу над мальчиком, для верности не оставив и следа от всей деревни. Мракос во всеуслышание обратил внимание Кориаса, что видно не все драконы, существующие на земле, были рады рождению сверхсильного представителя рода. И если бы старейшина не так долго тянул со своим решением по поводу чистокровного, может быть, посланники и успели застать его в живых и предотвратить печальную трагедию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.